

Табакаев Юрий Васильевич

доктор философских наук,
профессор кафедры философии, социологии
и правоведения
Горно-Алтайского государственного университета

Благовская Евгения Васильевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры психологии и социальной работы
Горно-Алтайского государственного университета

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация:

В статье рассматриваются актуальные вопросы возрождения этнической идентичности народов Республики Алтай, анализируется роль семьи в воспроизводстве этнической идентичности алтайцев, русских и казахов. Названы характеристики, доминирующие в выборе определенной этнической принадлежности. Выделены основные этапы этносоциализации ребенка в алтайский этнос.

Ключевые слова:

семья, этнос, народ, институт этнической идентификации, функции семьи, алтайский, русский, казахский этносы, Республика Алтай.

Tabakayev Yury Vasilyevich

D.Phil. in Philosophy,
Professor, Philosophy, Sociology
and Jurisprudence Department,
Gorno-Altai State University

Blagovskaya Evgenia Vasilyevna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Psychology and Social Work Department,
Gorno-Altai State University

FAMILY AS AN ETHNIC IDENTITY INSTITUTION IN THE REPUBLIC OF ALTAI: HISTORY AND THE PRESENT

Summary:

The article discusses the topical issues of the renaissance of ethnic identity in the Republic of Altai. The role of family in the reproduction of ethnic identity of Altai, Russian and Kazakh ethnic groups is analyzed. The features determining the choice of a certain ethnic identity are defined. The authors consider the basic stages of ethnic socialization of a child in the Altai ethnos.

Keywords:

family, ethnos, nation, ethnic identity institution, functions of family, Altai, Russian and Kazakh ethnic groups, Republic of Altai.

Конец XX – начало XXI вв. в России ознаменовался ростом процессов этнической идентификации, на которые существенное влияние оказывают внешние (объективные) и внутренние (субъективные) факторы этнического самосознания, являющиеся проявлениями действия институтов этнической идентификации. Среди внешних факторов можно выделить институты формирования этнической идентичности, под которыми мы понимаем постоянно повторяющиеся и воспроизводящиеся отношения людей, направленные на выполнение конкретных общественных функций на основе определенных норм, правил [1, с. 443].

В связи с постоянно изменяющимися этносоциальными условиями нами были выделены традиционные и инновационные институты. В социогуманитарных исследованиях к традиционным институтам формирования этнической идентичности относят семью, культуру, образование, что обусловлено значимостью влияния данных институтов на процесс формирования этнической идентичности. В отличие от таких социальных институтов, как школа или средства массовой информации, семья в большей мере обеспечивает связь природной среды с духовной составляющей этноса. Именно в семье (через обучение родному языку, благодаря усвоению социальных отношений и ценностей, выраженных при помощи языка, которые передаются в процессе воспитания новых поколений в нормах, традициях и нравах и т. п.) формируется самосознание представителей того или иного народа (этноса) [2].

Семья является наиболее жестким хранителем традиций, обрядов, а самое главное идеологических принципов, которые передаются индивидом из поколения в поколение. Различия в менталитете, этнической самоидентификации у различных групп населения сегодняшнего дня обусловлены в значительной мере тем, что через семью у индивида формируется идеологический императив, который был сформирован в определенную историческую эпоху, а в современном мире порою вступает в противоречие с действительностью.

Значительная часть населения мира, проживающая в системе капиталистических отношений уже несколько столетий сформировала совершенно новую по сравнению со Средневековьем

и тем более первобытностью систему морально-этических, эстетических и других духовных ценностей, во главе которых стоит прагматичный индивидуализм. Об этом много писали философы, психологи и другие гуманитарии XX в. Это экзистенциалисты, последователи З. Фрейда и другие.

Малые народы Сибири значительно отставали в своем вовлечении в капиталистические отношения. Поэтому там сохранились идеологические нормативы, в соответствии с которыми человек полностью подчинял себя семье, роду. Только за счет него он мог сохранить свою жизнь. Это ярко проявляется хотя бы в представлениях людей друг другу. Так алтаец, представляясь, называет вначале род, к которому он принадлежит, а уже потом свое имя.

В психологическом и идеологическом плане это имеет огромное значение. Человек не мыслит себя без своего рода, без своей семьи, он их составная часть. Совсем другое у представителей, проживающих в капиталистическом мире. Для них семья практически ничего не означает. Родился, получил образование, и более никаких связей с семьей нет. Он сам делает свою жизнь.

Отсюда, проблема этнической идентификации остро встала в последние два десятилетия. Коллективизм, культивируемый в эпоху строительства коммунизма, не ступал в противоречие с идеологическим конструктом в головах людей, подверженных многовековому укладу общинности. Осознание индивидуального Я в тесной связи с принадлежностью к роду было близко к значению коллектива в осознании советского человека.

На протяжении многих лет существования семьи за ней прочно закрепились следующие функции:

1. Функция социализации. Несмотря на большое число институтов, участвующих в социализации личности, центральное место в этом процессе занимает семья. Это объясняется прежде всего тем, что именно в семье осуществляется первичная социализация индивида, закладываются основы его формирования как личности. Семья для ребенка является первичной группой, именно с нее начинается развитие личности.

2. Функция сексуального регулирования. Семья – это главный социальный институт, через который общество упорядочивает, направляет и регулирует естественные сексуальные потребности людей.

3. Репродуктивная функция. Одна из основных задач любого общества – воспроизводство новых поколений его членов.

4. Функция эмоционального удовлетворения. К многочисленным потребностям человека относится интимное общение. Доказано, что потребность людей в близком доверительном общении, интимности, эмоциональном выражении чувств близким людям является жизненно необходимым элементом существования [3, с. 28].

5. Статусная функция. Каждый человек, воспитанный в семье, получает в качестве наследия некоторые статусы, близкие к статусам членов его семьи. Это прежде всего относится к таким важным для личности статусам, как национальность, место в городской или сельской культуре и другое.

6. Защитная функция. Во всех обществах институт семьи осуществляет в разной степени физическую, экономическую и психологическую защиту своих членов.

7. Экономическая функция. Ведение членами семьи общего хозяйства, когда все они работают, способствует формированию крепких экономических связей между ними [4, с. 45].

В связи с тем что Россия является многонациональным государством и на ее территории проживают народы, исповедующие все четыре великие мировые религии (христианство, ислам, иудаизм, буддизм), отметим важность влияния этнического аспекта и учета этнокультурных условий. Для рассмотрения специфики этнокультурных условий необходимо остановиться на понятии «менталитет».

Под менталитетом традиционно понимают глубинный духовный склад, совокупность коллективных представлений на неосознанном уровне, присущих этносу как большой группе людей, сформировавшихся в определенных природно-климатических и историко-культурных условиях. Термин введен в начале XX века известным французским ученым Л. Леви-Брюлем. Именно менталитет определяет способы восприятия мира и интерпретацию индивидуального и группового опыта, а также способы действия и характер отношения к наиболее значимым аспектам человеческого существования [5, с. 67].

В рамках семьи менталитет определяет следующие представления:

- о нормах мужского и женского пологолевого поведения;
- о смысле и содержании брака;
- о способах воспитания;
- о правилах, регулирующих отношения семьи с социальным окружением;
- содержание материнской и отцовской роли [6].

Менталитет во многом формируется под влиянием религии. Люди разных национальностей по-разному воспринимают правила жизни, регулирующие отношения с родительской семьей и выбор брачного партнера.

Среди характеристик семьи как социального института, оказывающих влияние на процесс формирования этнической идентичности личности, можно выделить:

- этнический состав семьи. В разноэтнических семьях немаловажно, кто из супругов относится к этническому большинству: мужа и жены неодинаково влиятельны в определении языка внутрисемейного общения, выбора языка образования детей, выбора имен детей и т. п. (как правило, более влиятельны мужчины);

- язык семейного общения. Этническая группа может сохранять родной язык в иноязычном окружении на протяжении нескольких поколений, если круги общения внутри семьи и в профессиональной (или другой социальной) сфере не пересекаются. Этническая и языковая идентификация, как правило, взаимосвязаны;

- количество поколений, проживающих совместно. Многопоколенная семья имеет больше шансов сохранить родной язык и культуру. Каждое следующее поколение, как правило, более ассимилировано. Но если совместно проживают три и более поколения, родной язык необходим как язык внутрисемейного общения. Тесное общение с прародителями, передача опыта, обмен идеями между поколениями значимы для идентификации ребенка [7, с. 48];

- формированию этнической идентификации детей способствует семья, круг сверстников, друзей, сфера социальных контактов [8, с. 40], при этом доминирующее влияние оказывают система положительных межличностных отношений с родителями, которая, согласно О. Мортимеру, составляет бессознательное ядро этнической идентичности детей с родителями. В зависимости от того, как складываются у ребенка отношения с родителями, сиблингами, прародителями и другими кровнородственными членами, формируется позитивный или негативный фон эмоционального переживания собственной этнической идентичности [9, с. 13–57];

- вероисповедание и степень религиозности членов семьи. Если семья отличается от этнического большинства не только по языку, но и по вероисповеданию, возрастает вероятность сохранения этнической идентичности;

- уровень образования родителей и детей. Получение высшего образования предполагает хорошее знание языка этнического большинства. Данные этносоциологических исследований разных лет демонстрируют связь образования и обусловленного им социального статуса с языковым поведением: чем выше уровень образования, тем выше уровень владения языком этнического большинства и ниже – родным языком. Процессы языковой и экономической адаптации идут параллельно;

- род занятий, профессии членов семьи. Знание доминирующего языка желательно там, где владение им может предоставить преимущества в получении образования, в сфере занятости и т. п. То есть реальным «козырем» он становится в урбанизированных регионах, в которых больше рабочих мест и они более разнообразны. В сельскохозяйственных регионах этническая идентичность сохраняется дольше;

- пол детей. Этот фактор может играть роль, если родители неодинаково оценивают перспективы социальной мобильности детей разного пола;

- жилищные условия. Условия проживания влияют на перспективы сохранения некоторых этнокультурных практик (например, деление дома на женскую и мужскую половину можно сохранить в сельском доме, но не в городской квартире) [10, с. 50].

При этом данные характеристики не свойственны разноэтническим семьям, что обусловлено пересечением и взаимовлиянием разных культур, распространением двуязычия, традиций и обычаев относительно воспитания и ухода за детьми, этнических особенностей ведения домашнего хозяйства, кухни и быта.

В ходе анализа эволюции межэтнического брака на Алтае нами были выделены 4 этапа:

Первый этап (кон. XIX – пер. десятилетие XX вв.) – характеризуется заключением межэтнических браков между крещеным коренным населением и русскими переселенцами.

Второй этап (1917–1990) – распространение экзогамии, обусловленной увеличением зон межэтнической контактности в сфере социально-экономических, культурных сфер, а именно организация промышленных предприятий в регионе, открытие учебных заведений, расширение культурно-массовой работы, рост грамотности, пропаганда атеизма способствовали сближению национальных культур на качественно новой основе равенства всех народов региона.

Третий этап (1990–2000) – миграция населения из европейской части России, из стран Средней Азии, государств Закавказья, Украины на Алтай способствовала изменению этнического состава региона и характеру смешанной брачности, браки заключались не только между алтайцами и русскими.

Четвертый этап (с 2001 г. – по настоящее время) – характеризуется возрождением этнической идентичности коренных малочисленных народов, традиций экзогамии в браке. Последстви-

ями распространенности межэтнических браков на Алтае стали культурная и этническая ассимиляция коренного населения. Потомки межэтнических браков оспаривают свою этническую принадлежность к коренным малочисленным народам Алтая в судебном порядке [11, с. 83–84].

В связи с изменением социального положения семьи как социального института и института этнической идентификации в России в целом и в отдельных ее регионах, рассмотрим ее особенности в условиях Республики Алтай.

Вторичный анализ результатов исследования Д.В. Ушакова показал, что существует различие у представителей разных этнических групп ранжирования факторов этничности. Так, у представителей русского этноса первое место в иерархии занял фактор «мое гражданство и принадлежность к государству». Для представителей алтайского и казахского этносов присуще значительное сходство в восприятии наиболее значимых факторов этнической идентичности и устойчивая преемственность в воспроизводстве этнических признаков. Первые пять мест у членов данных этнических групп заняли по степени важности: 1) «родной язык»; 2) «национальная принадлежность моих родителей»; 3) «территория проживания моего народа»; 4) «культурные традиции, обряды, обычаи моего народа»; 5) «мое гражданство и принадлежность к государству». Кроме того, для казахов можно отметить особое отношение к религии (ислам). Вместе с тем значимым для представителей всех трех этносов Республики Алтай является фактор «территория проживания» [12, с. 52].

При определении этничности с позиции противопоставления «мы» – «они» [13, с. 96] отмечается низкая значимость данного фактора для этносов Республики Алтай. При определении значимости этих факторов было выявлено, что для русского, алтайского и казахского этносов более значим фактор «как меня воспринимают представители других народов», нежели фактор «я отличаю себя от представителей других народов» [14].

Таким образом, вторичный анализ результатов исследования показал, что доминирующее влияние на формирование этнической идентичности личности русского, алтайского и казахского этносов в Республике Алтай оказывает институт семьи (через обучение родному языку, усвоению социальных отношений и ценностей, выраженных при помощи языка, которые передаются в процессе воспитания новых поколений в нормах, традициях и нравах и т. п.). Наиболее сильное воздействие на процесс этнокультурного воспитания зафиксировано для представителей алтайского и казахского этносов, меньшее – отмечено в русских и этнически смешанных семьях. При этом, согласно Д.В. Ушакову, степень этнокультурной компетентности находится в обратной зависимости от степени актуализации этничности. Так, большая степень традиционной этнической идентичности присуща представителям казахского и алтайского народов, несколько меньше она выражена у русских и наиболее слабо – у респондентов из этнически смешанных семей [15, с. 54].

В соответствии с этим этническая идентичность личности передается и воспроизводится во многом благодаря институту семьи (посредством обучения языку, передачи традиций родителями и родственниками), частично через систему образования и в меньшей мере через распространяемую средствами массовой информации идеологию.

Осознавая важность семьи в формировании личности, способной сохранить этнические традиции, алтайский этнос особое внимание уделяет воспитанию подрастающего поколения [16].

Согласно исторически сложившимся этническим традициям, вхождение ребенка в социокультурную реальность алтайского этноса обусловлено реализацией обрядов перехода онтогенетического развития. Исходя из этого, считаем возможным выделить основные этапы этносоциализации ребенка в алтайский этнос:

1. Период рождения и первых дней жизни характеризуется тем, что младенец не является полноправным членом общества. Согласно древним традициям, на третий день после рождения ребенка устраивается праздник койу кочо (густой перловый суп), который «выполняет функцию приобщения ребенка к роду, введения его во внутривидовые взаимоотношения, определяет его место в системе родства, права и обязанности по отношению к определенным категориям лиц, в первую очередь к дяде по материнской линии».

2. Обычай кабайга салары (переход в колыбель) происходит на седьмой день после рождения. Данный обычай сопровождался произношением благопожеланий. При этом колыбель украшают согласно полу ребенка, что способствовало гендерной идентификации и его ориентацией на традиционные занятия мужчин и женщин этнической группы. Обычай перехода в колыбель сопровождался приглашением родственников для знакомства с ребенком и предварительным принятием его в род и этнос. Обязательным атрибутом данного обычая является процесс преподнесения подарков согласно пожеланиям гостей, конкретные подарки ребенку сопровождалось особыми благопожеланиями. В обряде кабайга салары благопожеланиями человек просил божеств и духов, старался их умиловить величием и жертвоприношением. При дарении вещей он призывал счастливое будущее, желая ребенку всяческих благ. Слова благопожеланий

и подарки «символизировали оберег и охрану, универсальный способ общения людей в кочевом обществе, приобщение ребенка к семье, роду».

3. Праздник баланы тойы, или ийт мун, отмечается на сороковой день жизни и направлен на формирование статуса в этнокультуре алтайцев. Большое значение на данном празднике придавалось обряду «ат адаары» (наречение имени), поскольку имя символизировало дальнейшую судьбу нарекаемого, в дальнейшем допускалось изменение имени или дополнение к нему в зависимости от значимых успехов и событий в его жизни.

4. По исполнению ребенку года у алтайцев совершались обряды разрезания пут и стрижки волос, которые символизировали переход от младенчества к детству. Обряд стрижки первых волос символизировал полноценное причисление ребенка к обществу. В ритуале первой стрижки у алтайцев, как и у других родственных народов, одну из главных ролей играл таай – дядя ребенка по материнской линии, что способствовало его дальнейшему приобщению к воспитанию и содержанию племянника. Обряд тужак кезери (разрезание пут) у алтайцев сопровождается символическим перерезанием пут и произношением благожеланий. Смысл обряда видится в пожелании ребенку благополучного жизненного пути, преодоления жизненных препятствий. Кроме того, стоит отметить сохранение и соблюдение традиции перерезания пут до сих пор, а также его распространение среди других этносов [17, с. 58–72]. Таким образом, приобщение ребенка к этнической группе родителей начинается с момента рождения ребенка.

Итак, именно семья в алтайском этносе детерминирует выбор этнической принадлежности, конструируя ее практически с момента рождения ребенка, предполагая полное его погружение в культуру этноса.

Ссылки:

1. Благовская Е.В. Институты формирования этнической идентичности в Республике Алтай // Мир науки, культуры и образования. 2012. № 33.
2. Там же. С. 445.
3. Волинова Т.В. Семья. М., 1989.
4. Харчев А.Г. Современная семья и ее проблемы. М., 1997.
5. Жэньер Ч. Межнациональные браки. Исследование основных причин развода. СПб., 2005.
6. Там же. С. 70.
7. Кутявина Е.Е., Малышева С.К. Разноэтническая семья как среда формирования этнической идентичности личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2010. № 2 (18). С. 47–52.
8. Левкович В.П., Кузмицкайте Л.Д. Формирование этнического сознания подростка в семье // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 6. С. 35–42.
9. Mortimer O. The psychological determinants of Jewish identity // Psychological abstracts. 1979. № 6. P. 13–57.
10. Кутявина Е.Е., Малышева С.К. Указ. соч.
11. Благовская Е.В. Этническая идентичность как основа формирования институтов этнической идентификации в Республике Алтай: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Горно-Алтайск, 2013.
12. Ушаков Д.В. Воспроизводство этничности в системе этнокультурных взаимодействий: теоретическая модель // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2004. С. 52–57.
13. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979. С. 96–107.
14. Там же. С. 104.
15. Ушаков Д.В. Роль семьи в воспроизводстве этничности народов Республики Алтай // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 101–108.
16. Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. Горно-Алтайск, 1981 ; Дьяконова П.Н. Обряды, связанные с детьми у алтайцев. Томск, 1956.
17. Шатинова Н.И. Традиционные обряды алтайцев, связанные с рождением ребенка // Вопросы истории Горного Алтая. Вып. 1. Горно-Алтайск, 1980. С. 58–72.

References:

1. Blagovskaya, EV 2012, 'Institutes of formation of ethnic identity in the Altai Republic', *The world of science, culture and education*, no. 33.
2. Blagovskaya, EV 2012, 'Institutes of formation of ethnic identity in the Altai Republic', *The world of science, culture and education*, no. 445.
3. Volinova, TV 1989, *Family*, Moscow.
4. Harchev, AG 1997, *Modern family and its problems*, Moscow.
5. Zhener, C 2005, *Intermarriage. Investigation of the main causes of divorce*, St. Petersburg.
6. Zhener, C 2005, *Intermarriage. Investigation of the main causes of divorce*, St. Petersburg, p. 70.
7. Kutyavina, EE & Malysheva, SK 2010, 'Raznoetnicheskaya family as an environment of ethnic identity of the person', *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. NI Lobachevsky. Ser.: Social Sciences*, no. 2 (18), pp. 47-52.
8. Lewkowicz, VP & Kuzmitskayte, LD 1992, 'Formation of ethnic consciousness of the teenager in the family', *Psychological Journal*, vol. 13, no. 6, pp. 35-42.
9. Mortimer, O 1979, 'The psychological determinants of Jewish identity', *Psychological abstracts*, no. 6, pp. 13-57.
10. Kutyavina, EE & Malysheva, SK 2010, 'Raznoetnicheskaya family as an environment of ethnic identity of the person', *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. NI Lobachevsky. Ser.: Social Sciences*, no. 2 (18), pp. 47-52.
11. Blagovskaya, EV 2013, *Ethnic identity as the basis for the formation of ethnic institutions, Identification of the Republic of Altai-sotsialno filocofcky analysis*: PhD thesis, Gorno-Altai.

12. Ushakov, DV 2004, 'Reproduction of ethnicity in the ethno-cultural interaction: a theoretical model', *Ethnosocial processes in Siberia*, Novosibirsk, pp. 52-57.
13. Porshnev, BF 1979, *Social psychology and history*, Moscow, pp. 96-107.
14. Porshnev, BF 1979, *Social psychology and history*, Moscow, p. 104.
15. Ushakov, DV 2009, 'The role of the family in the reproduction of ethnicity Peoples Republic of Altai', *Sociological studies*, no. 3, pp. 101-108.
16. Shatinova, NI 1981, *Family at Altai*, Gorno-Altai; Dyakonova, PN 1956, *Rituals associated with children in the Altai*, Tomsk.
17. Shatinova, NI 1980, 'Traditional ceremonies Altai, associated with childbirth', *Questions of history of the Altai Mountains*, vol. 1, Gorno-Altai, pp. 58-72.